

Вам и не снилось: новая ядерная дюжина

Как государства перестали беспокоиться о ДНЯО и полюбили ядерное оружие. И что с этим делать

Владимир Орлов, Сергей Семенов

В.А. Орлов – директор и основатель ПИР-Центра, профессор МГИМО МИД России.

С.Д. Семенов – научный сотрудник ПИР-Центра, преподаватель МГИМО МИД России.

DOI: 10.31278/1810-6439-2026-24-3-178-196

27 апреля 2026 г. в Нью-Йорке стартовала очередная обзорная конференция Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Она продлится до 22 мая. Перипетии её подготовки – сюжет для больших ценителей; и хотя оба автора к таковым принадлежат, для целей данного разговора вынесем *гурманские сюжеты* за скобки. Потому что истинная *подготовка* в этот раз велась бомбами и ракетами по ядерным объектам на Ближнем Востоке. Тон четырёхнедельному дипломатическому сидению в ооновской штаб-квартире на Ист-Ривер определённо задан.

Сейчас речь не о выработке округлых дипломатических формулировок, которые совместили бы несовместимое. А именно: призывы многих государств глобального большинства к ядерному разоружению и объективную потребность в сохранении ядерного оружия как стабилизирующего фактора в международных отношениях. Неопределённость вокруг иранской ядерной программы и одиозные акты агрессии против Исламской Республики Иран. Распространение практик расширенного сдерживания в Европе и в Азии и позицию стран-антиядерных активистов, которым, в общем, всё равно, где первопричина, а где легитимные ответные меры.

Вопрос сейчас в действенности всего ядерно-нераспространенческого режима. События последних четырёх лет (после предыдущей «обзорки» 2022 г., завершившейся кислее некуда) показывают: ситуация в области ядерного нераспространения приняла угрожающий оборот.

Соединённые Штаты – государство-депозитарий ДНЯО – вернулись к политике силового контрраспространения, демонстрируя тотальное пренебрежение к дипломатии. Американское ядерное оружие тайком возвращается в Великобританию.

Франция, по крайней мере на словах, начала кроить ядерные партнёрства с европейскими государствами.

Ряд стран открыто рассуждают о возможности получить ядерное оружие или заново обдумать свои безъядерные принципы. В их числе – Южная Корея, Япония, Украина, Турция, Саудовская Аравия, Иран, Германия, Польша, Бразилия. На экспертном уровне подобные разговоры подхватывают и другие страны. В этих условиях, на наш взгляд, оправданно говорить о рисках появления в ближайшие десять лет как минимум трёх государств, официально и неофициально обладающих ядерным оружием. А ещё семь-девять будут на ядерном «пороге» или около него.

Ситуации вокруг этих государств, их политической воли к созданию ядерного оружия и научно-технологическим потенциалам, а также «ядерным зонтикам» – уже имеющимся или формирующимся – посвящён новый доклад-монография ПИР-Центра, который готовится к выходу¹. Динамика международной жизни, однако, побуждает поделиться некоторыми основными выводами уже сейчас – как по отдельным странам², так и с точки зрения организации борьбы за живучесть нераспространения.

¹ Орлов В.А. (ред.) Новая ядерная дюжина? Перспективы распространения ядерного оружия в среднесрочной перспективе. М.: ПИР-Центр, 2026. Данный доклад-монография готовится к выходу в 2026 году. Обсуждаемая «дюжина»: девять государств (Южная Корея, Япония, Украина, Турция, Иран, Саудовская Аравия, Германия, Бразилия, Польша) и три «зонтика» – американский, французский и Союзного государства.

² Формат данной статьи не подразумевает детальное обсуждение ядерно-распространенческих рисков во всех двенадцати государствах, которые мы рассматриваем в докладе. Поэтому ограничимся здесь «укороченным списком», уделив внимание в том числе и тем «новичкам», о которых не говорили раньше.

ЮЖНАЯ КОРЕЯ

На доктринальном уровне Сеул привержен режиму ядерного нераспространения. Оговорки профильных южнокорейских начальников на тему создания собственного ядерного арсенала микшируются³. В декабре 2025 г. президент Республики Корея Ли Чжэ Мён акцентировал, что его страна не планирует разработку ЯО⁴.

На данный момент Республика Корея, действительно, не располагает для этого необходимым набором возможностей. Отсутствует собственная добыча урана, нет предприятий по его обогащению или переработке отработавшего ядерного топлива. Таким образом, не решена ключевая для реализации военно-прикладной ядерной программы задача получения достаточного количества расщепляющегося материала. Создание соответствующих переделов ядерного топливного цикла «стреножено» положениями американо-южнокорейского соглашения 123 от 2015 года. Нет и достоверной информации о проведении теоретических работ ядерно-оружейной направленности или разработке неядерных компонентов специальных боеприпасов.

Вместе с тем Республика Корея в принципе обладает фундаментом для оперативного запуска такого проекта. В стране эксплуатируется 26 атомных энергоблоков, налажено производство ядерного топлива, есть собственные технологические наработки как по обогащению урана, так и по радиохимическому выделению плутония из отработавшего ядерного топлива. Подготовлены десятки тысяч специалистов-атомщиков, сформирован научно-технический задел, в т.ч. для фабрикации применимых в спецбоеприпасах линз из обычного взрывчатого вещества и соответствующей автоматики.

Отдельного упоминания заслуживают средства доставки, которые включают широкую номенклатуру ракетных систем, в том числе подводного базирования. В 2021 г. Сеул добился снятия американских ограничений на дальность ракет национального производства. По информации открытой печати, наиболее мощная

³ In Shift, South Korea's Top Diplomat Says Nuclear Armament "Not Off the Table" // NK News. 27.02.2025. URL: <https://www.nknews.org/2025/02/in-shift-south-koreas-top-diplomat-says-nuclear-armament-not-off-the-table/> (дата обращения: 14.04.2026).

⁴ President Lee Says S. Korea's Own Nuclear Armament "Impossible" // Kyodo News. 02.12.2026. URL: <https://english.kyodonews.net/articles/-/66035> (дата обращения: 14.04.2026).

южнокорейская ракета имеет сейчас радиус поражения порядка трёх тысяч километров и полезную нагрузку до восьми тонн⁵.

Сеул в целом умело эксплуатирует имидж «порогового» ядерного государства, чтобы обеспечить преференции со стороны США и дополнительные гарантии безопасности. Яркий пример – Вашингтонская декларация 2023 г.⁶, где подтверждена незыблемость американского ядерного зонтика и сформулированы новые форматы ядерного взаимодействия. В первую очередь это совместное планирование ядерных операций против КНДР. Таким образом, американо-южнокорейский альянс приобрёл, по сути, функции Группы ядерного планирования НАТО.

Обращают на себя внимание попытки Сеула заручиться поддержкой Соединённых Штатов в разработке собственной атомной подводной лодки и получении технологии обогащения урана – как заявлено, для топливообеспечения такой АПЛ. Договорённость о предметных консультациях достигнута в ходе американо-южнокорейской встречи в верхах в ноябре 2025 года⁷. Анонсированы переговоры и по отмене упомянутых ограничений на южнокорейские программы в области ядерного топливного цикла. В случае успеха Республика Корея откроет себе путь к получению необходимого для ЯО расщепляющегося материала⁸.

Адресат понятен – Корейская Народно-Демократическая Республика. Реальная динамика поползновений Сеула в сторону стратегического арсенала будет зависеть не от конкретных действий Пхеньяна, а от воспринимаемой надёжности американского «ядерного

⁵ См., например: What is South Korea's "Monster Missile", and What Does It Mean for Relations with the North? // The Guardian. 23.10.2025. URL: <https://www.theguardian.com/world/2025/oct/23/south-korea-monster-missile-hyunmoo-5-balance-power-north> (дата обращения: 14.04.2026).

⁶ Joint Statement by President Biden and President Yoon Suk Yeol of South Korea – Washington Declaration // U.S. Government Information. 26.04.2023. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/DCPD-202300340/pdf/DCPD-202300340.pdf> (дата обращения: 14.04.2026).

⁷ Joint Fact Sheet on President Donald J. Trump's Meeting with President Lee Jae Myung // The White House. 13.11.2025. URL: <https://www.whitehouse.gov/fact-sheets/2025/11/joint-fact-sheet-on-president-donald-j-trumps-meeting-with-president-lee-jae-myung/> (дата обращения: 14.04.2026).

⁸ U.S. Supports South Korean Enrichment, Reprocessing // Arms Control Association. December 2025. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2025-12/news/us-supports-south-korean-enrichment-reprocessing> (дата обращения: 14.04.2026).

зонтика». Союз США и Республики Корея, в соответствии с Вашингтонской декларацией 2023 г., уже имеет ядерный статус, и возможна дальнейшая его эволюция в сторону углублённых форматов расширенного сдерживания по модели совместных ядерных миссий НАТО.

По данным опросов общественного мнения, порядка 76 процентов⁹ южнокорейцев поддерживают создание собственного ядерного оружия. Вместе с тем в таких цифрах больше эмоций, чем реального содержания. Как показывает опрос представителей академической и экспертной элиты РК, реальная поддержка с учётом рисков для союза с США составляет около 30–40 процентов¹⁰. Но опасения возможных ограничительных мер со стороны Вашингтона, как представляется, уже не так сильны, как прежде. По причине важности двустороннего союза нет гарантий, что американцы примут действенные меры, чтобы воспрепятствовать появлению у Южной Кореи собственного ядерного оружия или как-то наказать её за подобные поползновения.

ЯПОНИЯ

Несмотря на заявления, которые звучат от представителей правого сегмента японского политикума, включая главу правительства Санаэ Такаити, Япония по-прежнему далека от идеи создания собственного ядерного оружия. Антиядерные настроения в японском обществе и отсутствие столь же явно выраженной необходимости в стратегическом сдерживании, как у Южной Кореи, пока удерживают Токио в неядерном лагере.

По данным социологических опросов, большинство японцев по-прежнему настроены антиядерно. Так, в 2020 г. три четверти респондентов выступили за присоединение Японии к Договору о запрещении ядерного оружия (против – 17,3 процента)¹¹. 51,8

⁹ Lee P.K., Kang Ch. Worth the Squeeze: A Conditions-based Analysis of South Korean Public Support for Nuclear Deterrence // The Asan Institute for Policy Studies. 28.05.2025. URL: https://asaninst.org/bbs/board.php?bo_table=s1_1_eng&wr_id=236 (дата обращения: 14.04.2026).

¹⁰ Only 34% of Korean Elites Favor Nuclearization: CSIS Poll // The Korea Times. 30.04.2026. URL: <https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/defense/20240430/only-34-of-korean-elites-favor-nuclearization> (дата обращения: 14.04.2026).

¹¹ Baron J., Gibbons R.D., Herzog S. Japanese Public Opinion, Political Persuasion, and the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons // Belfer Center for Science and International Affairs. 2020. URL: <http://belfercenter.org/publication/japanese-public-opinion-political-persuasion-and-treaty-prohibition-nuclear-weapons> (дата обращения: 14.04.2026).

процента опрошенных Японским обществом Красного Креста (июнь 2025 г.), высказались против обретения статуса ядерной державы. Правда, 28,3 процента респондентов считают обладание ЯО в целях самообороны неизбежностью, а 27,3 процента оценивают его как эффективное средство сдерживания¹².

Японское общество по-прежнему живёт в тени Хиросимы и Нагасаки, и явного запроса не отказ от трёх неядерных принципов (не иметь, не производить и не ввозить ядерное оружие) пока нет. В то же время тема перестаёт быть табуированной. Эксперты и политики правой ориентации склонны более активно обращаться к ядерному сюжету для привлечения внимания. Эта тенденция получила развитие при Санаэ Такаити, которая говорит о необходимости более напористой оборонной политики и, по всей видимости, готова указанными принципами поступиться¹³.

С точки зрения технической базы Япония обладает всем необходимым для создания ЯО. Следует отметить запланированный на 2027 г. запуск завода по переработке ОЯТ в Рокасё и ожидаемую поставку американских крылатых ракет «Томагавк».

Основной сценарий на данный момент – сохранение безъядерного статуса при расширении американского присутствия и возможном укреплении трёхсторонней координации с Сеулом и Вашингтоном по ядерным вопросам. На случай осложнений в отношениях с этими столицами реальным маркером планов японского руководства станет дальнейший прогрев общественного мнения в пользу отхода от трёх «неядерных принципов», а также попытки вернуть хранящиеся во Франции и Великобритании запасы плутония – как вариант, под предлогом фабрикации МОКС-топлива (такие планы уже есть) для расширения национальной атомной энергетической программы.

¹² Выборка – 1200 человек. См.: 戦争のない世界、7割近くが『実現しない』と回答 ~約半数が「今の日本は平和」と考える一方、将来的な懸念も示す結果に~ [Мир без войн: почти 7 из 10 опрошенных считают, что это «неосуществимо» ~ При этом около половины считают «современную Японию мирной», но выражают обеспокоенность будущим ~] // 日本赤十字社 [Японский Красный Крест]. 29.07.2025. URL: https://www.jrc.or.jp/press/2025/0729_048166.html (дата обращения: 14.04.2026).

¹³ Lee P.K., Kang Ch. Op. cit.

АВСТРАЛИЯ

С учётом отсутствия в Австралии собственных мощностей по обогащению урана, АЭС и, соответственно, производств по переработке отработавшего ядерного топлива, перспективы запуска австралийской военной ядерной программы не просматриваются. Однако передача неядерному государству большого количества ВОУ в рамках соглашений о масштабном строительстве атомных подводных лодок – вызов режиму нераспространения. Ракетная составляющая партнёрства уже подталкивает гонку вооружений в АТР. Впрочем, главное влияние проекта *AUKUS* – идеологическое. Практика передачи АПЛ с соответствующими технологиями может распространиться в другие государства-союзники, что потенциально расшатывает сами принципы ограничительного подхода к определённым технологиям.

Справедливости ради не следует переоценивать скорость реализации заявленных планов по передаче Канберре АПЛ и ракетных вооружений. Ситуация с основными производственными мощностями в США и Великобритании такова, что проект практически неизбежно столкнётся с задержками.

УКРАИНА

В 2024–2025 гг. Украина продолжила прощупывание общественного мнения на предмет возможности создания собственного ядерного оружия. Можно выделить как заявления Владимира Зеленского о необходимости обзавестись стратарсеналом на случай, если Киев не возьмут в НАТО¹⁴, так и экспертные публикации с утверждениями об имеющемся у Украины серьёзном ядерно-оружейном потенциале¹⁵.

¹⁴ См., например: Зеленский заявил, что «с удовольствием» принял бы ядерное оружие Запада // РБК. 27.02.2026. URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/02/2026/69a1e5b89a7947ae51db9110> (дата обращения: 14.04.2026).

¹⁵ Які є передумови для набуття Україною статусу ядерної держави, хто наші союзники та чи є альтернатива традиційним технологічним рішенням [Каковы предпосылки для приобретения Украиной статуса ядерной державы, кто наши союзники, и есть ли альтернатива традиционным технологическим решениям] // Центр досліджень армії, конверсії та роззброєння [Центр исследования армии, конверсии и разоружения]. 05.06.2025. URL: <https://cacds.org.ua/%d0%ba%d0%be%d0%bb%d0%b8-%d1%83%d0%ba%d1%80%d0%b0%d1%97%d0%bd%d0%b0-%d0%bc%d0%b0%d1%82%d0%b8%d0%bc%d0%b5-%d1%8f%d0%b4%d0%b5%d1%80%d0%bd%d1%83-%d0%b7%d0%b1%d1%80%d0%be%d1%8e/> (дата обращения: 14.04.2026).

Реальных возможностей разыграть ядерную карту у Киева немного. С учётом отсутствия собственных предприятий по обогащению урана, более соблазнительным выглядит плутониевый путь к созданию ядерного оружия. В составе имеющегося в стране отработавшего ядерного топлива действительно содержится порядка 7,4 тонны плутония реакторного качества. Однако промышленных мощностей по его выделению на Украине нет, а на их создание потребуется не менее двух-трёх лет и несколько миллиардов долларов США. Чуть лучше обстоят дела со средствами доставки. В частности, для потенциального ядерного боезаряда могут быть использованы крылатые ракеты «Фламинго» (реальный статус их развёртывания непонятен).

С точки зрения российских интересов, заигрывание с темой ядерного оружия со стороны государства, представляющего для нас острую угрозу и ставшего плацдармом для ведения войны против России, недопустимо. Любая научно-исследовательская инфраструктура, пригодная для создания украинской бомбы, подлежит уничтожению в ходе специальной военной операции.

ПОЛЬША

На фоне событий последних лет в стране сформирован общественный запрос на милитаризацию внешней политики. Создать собственное ядерное оружие Польше пока не по силам. В стране имеется только один исследовательский реактор, чего недостаточно для запуска полномасштабной ядерно-оружейной программы. Тем не менее официальная Варшава публично высказывалась в пользу обретения ядерного оружия или как минимум включения в схемы совместных ядерных миссий НАТО¹⁶.

Польская авиация уже участвует в отработке механизмов конвенциональной поддержки ядерных операций в рамках Альянса¹⁷. С целью совершенствования возможностей в рамках НАТО за-

¹⁶ Poland Will Eventually Seek Its Own Nuclear Weapons, Tusk Says // Bloomberg. 03.03.2026. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2026-03-03/poland-will-eventually-seek-its-own-nuclear-weapons-tusk-says?embedded-checkout=true> (дата обращения: 14.04.2026).

¹⁷ В настоящее время Польша участвует в деятельности Группы ядерного планирования НАТО и конвенциональной поддержке ядерных операций Альянса. См.: Nuclear Weapons Sharing, 2023 // Bulletin of the Atomic Scientists. 08.11.2023. URL: <https://thebulletin.org/premium/2023-11/nuclear-weapons-sharing-2023/> (дата обращения: 14.04.2026).

ключены контракты на поставку новейших американских истребителей *F-35A*¹⁸, которые предназначены для оснащения ядерным оружием. Французская авиация двойного назначения уже осваивает воздушное пространство польского государства. Нельзя исключать, что подспудно формируется потенциал под размещение спецбоеприпасов на польской территории в рамках «временных» заходов самолётов французских ядерных сил¹⁹. С точки зрения угроз безопасности Российской Федерации и Союзного государства – это острейшая угроза.

ГЕРМАНИЯ

Начало специальной военной операции ВС РФ на Украине стало шоком для немецкой военно-политической элиты и привело к коренному перелому (*Zeitenwende*)²⁰ в оборонной политике ФРГ. Присущий обществу в предшествующие десятилетия пацифистский настрой придавлен новым военно-политическим контекстом – и, по всей видимости, надолго. Принятое бывшим канцлером Олафом Шольцем решение о закупке американских самолётов *F-35A* цементирует участие Берлина в ядерных миссиях НАТО.

С приходом к власти второй администрации Трампа и особенно в контексте разногласий вокруг развязанной США и Израилем агрессии против Ирана в Берлине возобновились разгово-

¹⁸ Польша купила у США истребители *F-35* // Интерфакс. 31.01.2020. URL: <https://www.interfax.ru/world/693606> (дата обращения: 14.04.2026).

¹⁹ С 2014 г. французские самолёты двойного назначения неоднократно развёртывались с территории и в воздушном пространстве Польши и других государств Восточной Европы. В частности, в 2014 г. четыре французских истребителя *Rafale* были размещены на базе Мальборк в Польше для патрулирования воздушного пространства над Балтийским морем. В рамках программы *Baltic/Enhanced Air Policing* с 2022 г. осуществляются регулярные ротации истребителей этого же типа, в т.ч. из четвёртой истребительной эскадры ВВС Франции (входит в состав ядерных сил Франции). В сентябре 2025 г. три самолёта *Rafale* из указанной эскадрильи были направлены на польскую военно-воздушную базу Минск Мазовецки в качестве ответа на мнимые инциденты с нарушением польского воздушного пространства российскими БПЛА. См.: *French Jets Deploy to Poland for Eastern Sentry // NATO*. 23.09.2025. URL: <https://www.nato.int/en/multimedia/multimedia/photos/2025/09/23/french-jets-deploy-to-poland-for-eastern-sentry> (дата обращения: 14.04.2026).

²⁰ Policy Statement by Olaf Scholz, Chancellor of the Federal Republic of Germany and Member of the German Bundestag, 27 February 2022 in Berlin // The Federal Government. 27.02.2022. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-en/service/archive/policy-statement-by-olaf-scholz-chancellor-of-the-federal-republic-of-germany-and-member-of-the-german-bundestag-27-february-2022-in-berlin-2008378> (дата обращения: 14.04.2026).

ры о плане действий на случай, если Вашингтон решит покинуть европейский ТВД. Среди называемых вариантов – разработка собственного ядерного оружия или участие в коллективных европейских силах ядерного сдерживания – на основе французского и, возможно, британского ядерного арсеналов²¹. Анонсированное подключение ФРГ к макроновской концепции «передового сдерживания» – шаг в этом направлении.

Что касается самостоятельной военно-прикладной ядерной программы, сейчас в Берлине рассматривают такой сценарий как сугубо гипотетический. Как представляется, германское руководство – в т.ч. в силу консерватизма немецкой стратегической культуры и исторического опыта XX века – будет откладывать решение о создании ядерного оружия до последнего. Однако, если такое решение будет принято, оно может быть претворено в жизнь сравнительно быстро с учётом развитой технической инфраструктуры (на территории ФРГ, в частности, есть завод по обогащению урана), мощной суперкомпьютерной базы для расчёта и теоретического обоснования конструкции ядерного боеприпаса и наличия собственных производств высокоэффективных обычных взрывчатых веществ.

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ

«Стартовые позиции» саудитов далеки от необходимых для развития военной ядерной программы. Спекуляции о тайном атомном проекте²² расходятся с реально наблюдаемой технологической картиной и нуждаются в дополнительной проверке.

Отсутствует политическое решение саудовских элит или признаки его подготовки, а характерная для последних лет угроза сделать симметричные шаги в случае обретения ядерного оружия

²¹ См., например: Germans Debate the Once-Unthinkable: Do We Need Nuclear Weapons? // The Wall Street Journal. 27.02.2024. URL: <https://www.wsj.com/world/europe/germans-debatethe-once-unthinkable-do-we-need-nuclear-weapons-13fa7e68> (дата обращения: 14.04.2026); Germany a Threshold Nuclear Weapons State, Could Develop Bomb in “Matter of Months” – IAEA // Military Watch Magazine. 10.07.2025. URL: <https://militarywatchmagazine.com/article/germany-threshold-nuclear-weapons-develop-bomb-months> (дата обращения: 14.04.2026).

²² См., например: Saudi Arabia Could Convert Civilian Nuclear to Military, Israeli Expert Warns // The Times of Israel. 02.08.2023. URL: <https://www.timesofisrael.com/saudi-arabia-could-convert-civilian-nuclear-to-military-israeli-expert-warns/> (дата обращения: 14.04.2026).

Ираном²³ поднимается в официальном дискурсе крайне редко. Нет и попыток (за исключением заявлений неназванных царедворцев иностранной прессе) акцентировать, что оборонный пакт с Пакистаном имеет ядерный компонент²⁴.

В основе современной саудовской ядерной политики лежит трезвый анализ выгод и издержек от гипотетического создания ядерного арсенала. И негативные последствиякратно преобладают над возможными приобретениями.

ТУРЦИЯ

Несмотря на попытки турецких элит периодически зондировать общественное мнение по вопросу обретения ядерного арсенала²⁵, технологически Турция не дотягивает до военной ядерной программы. В стране отсутствуют наиболее чувствительные элементы ЯТЦ – обогащение урана и переработка ОЯТ. С учётом действующего Дополнительного протокола крайне маловероятно, что у Анкары есть возможности создать такую инфраструктуру незаметно.

Эффективно работают и дипломатические сдержки. Турция, решив заняться созданием собственного атомного арсенала, почти со стопроцентной вероятностью окажется в дипломатической и экономической изоляции. В условиях сильной зависимости от внешней торговли и нестабильности финансовой системы это гарантирует резкое падение уровня жизни и всплеск социальной напряжённости. Брать на себя такие риски правительство Реджепа Эрдогана явно не готово.

Хотя, с другой стороны, о ядерном популизме Эрдоган не забывает. Он реагирует на формирующийся в турецком обществе

²³ Саудовский принц предупредил о «войне со всем миром» в случае ядерного удара // Российская газета. 21.09.2023. URL: <https://rg.ru/2023/09/21/saudovskij-princ-predupredil-ovojne-so-vsem-mirom-v-sluchae-iadernogo-udara.html> (дата обращения: 14.04.2026).

²⁴ Saudi Arabia, Nuclear-Armed Pakistan Sign Mutual Defence Pact // Reuters. 18.09.2025. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/saudi-arabia-nuclear-armed-pakistan-sign-mutual-defence-pact-2025-09-17/> (дата обращения: 14.04.2026).

²⁵ См., например: Bu mel'un amaci nasil engelleriz [Как нам помешать этой подлой цели?] // Yeni Şafak. 08.09.2024. URL: <https://www.yenisafak.com/yazarlar/hayreddin-karaman/bu-melun-amaci-nasil-engelleriz-4643524> (дата обращения: 14.04.2026); Fatwas as Tools of Religious Populism: The Case of Turkish Islamist Scholar Hayrettin Karaman // European Center for Populism Studies. 01.09.2024. URL: <https://www.populismstudies.org/fatwas-as-tools-of-religious-populism-the-case-of-turkish-islamist-scholar-hayrettin-karaman/> (дата обращения: 14.04.2026).

запрос на расширение инструментария сдерживания региональных противников²⁶. Пока эту задачу удаётся решать за счёт развития ракетного арсенала и в том числе гиперзвуковых систем²⁷. Очевидно, тема ЯО будет использоваться скорее для привлечения электората, нежели для реальной эскалации.

ИРАН

Данных, которыми экспертное сообщество располагало на 28 февраля 2026 г., недостаточно, чтобы сделать вывод, что власти приняли политическое решение отказаться от исключительно мирного характера атомной программы. Перипетии вокруг бывшего СВПД, сокращение Ираном обязательств в рамках сделки, окончательный перевод конфликта с Израилем в фазу экзистенциального противостояния на тот момент размыли грань между признаками принуждения к миру и началом военной ядерной программы. Противодействие инспекционной деятельности МАГАТЭ укладывалось в логику ответа на действия США, а усиление мер по защите физиков-ядерщиков обусловлено рисками диверсий²⁸.

Мониторинг открытых источников, включая спутниковые снимки, показывает: в июне 2025 г. американо-израильские удары нанесли заметный ущерб объектам, которые могли бы сыграть критическую роль в получении Ираном материала достаточной степени обогащения для создания ядерного взрывного устройства. Выведены из игры ключевые научные кадры, которые, по ряду оценок, возглавляли научные направления оружейного профиля. Её восстановление в настоящее время фактически невозможно в условиях жёсткого силового противодействия со стороны Израиля.

Рубикон пройден. Попытки маневрировать за счёт скрытого ядерно-оружейного потенциала обернулись для Тегерана воору-

²⁶ Poll: 71% of Turks Want Nuclear Weapons as Security Concerns Mount // Caliber. 18.07.2025. URL: <https://caliber.az/en/post/poll-71-of-turks-want-nuclear-weapons-as-security-concerns-mount> (дата обращения: 14.04.2026).

²⁷ Turkey's Roketsan Opens New Production Facilities, Delivers Missiles to Armed Forces // Breaking Defense. 08.04.2026. URL: <https://breakingdefense.com/2026/04/turkeys-roketsan-opens-new-production-facilities-delivers-missiles-to-armed-forces/> (дата обращения: 14.04.2026).

²⁸ См.: Семенов С.Д., Цуканов Л.В. Ядерная программа Исламской Республики Иран: оценка нынешнего состояния и возможностей. Доклад ПИР-Центра № 48. М.: ПИР-Центр, 2026. 42 с.

жённой агрессией и попыткой демонтажа существующего в стране политического режима. Деликатный, излишне выверенный ответ Ирана на израильскую операцию июня 2025 г. не только не сдержал Западный Иерусалим и Вашингтон, но и подстегнул их, заставил уверовать в возможность добиться своего. Как следствие, политика силового контрраспространения – причём в со-исполнении государства, не являющегося участником ДНЯО, – взяла верх.

Не берёмся судить, какого курса будет придерживаться новое руководство Исламской Республики Иран. По всей видимости, фетва с запретом на разработку ядерного оружия рахбара Али Хаменеи не станет препятствием для принятия решений по этому вопросу.

Но для всех остальных государств, находящихся в деликатной обстановке с точки зрения безопасности, урок Ирана состоит в том, что полумеры не работают. Жизнеспособным остаётся пока только один метод обеспечения военной безопасности – северокорейский: поменьше болтать о бомбе и побыстрее да получше произвести изделие.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Технически нераспространение по-прежнему работает. С момента последней успешной (в смысле принятия итогового документа) Обзорной конференции в 2010 г. ни одно новое государство пока не обзавелось ядерным оружием. По-прежнему осуществляются гарантии МАГАТЭ, функционирует система экспортного контроля, в основном обеспечивается надёжная физическая защита объектов использования атомной энергии.

Две Обзорные конференции ДНЯО (в 2015 и 2022 гг.) подряд завершились без принятия консенсусного итогового документа. По итогам третьей сессии Подготовительного комитета Обзорной конференции ДНЯО 2026 г. также не удалось выйти на согласованные рекомендации по рассмотрению действия Договора. Перед вьетнамским председательством форума стоит практически невыполнимая задача найти общий знаменатель.

Но даже если 22 мая 2026 г. конференция не одобрит консенсусный итоговый документ, ни одно государство не выйдет из ДНЯО на следующий день. Однако откровенный раздрай в Нью-Йорке,

конечно, пошлёт опасный сигнал тем, кто присматривается к ядерной опции. А именно – создаст впечатление, что в отношении таких государств не будет скоординированной реакции международного сообщества.

В любом случае на ход обзорной конференции 2026 г. и на последующую многостороннюю политико-дипломатическую работу будут влиять пять тенденций.

Тенденция 1. Скатывание взаимодействия между государствами, обладающими ядерным оружием, к состоянию конфликта. «Ядерная пятёрка» как формат раскола на российско-китайский тандем и западную «тройку». В отсутствие конструктивного взаимодействия США, Франция и Великобритания пытаются переложить на Москву и Пекин ответственность за плачевное положение дел в области стратегической стабильности²⁹. Перепадки на публику усугубляются нежеланием западных столиц вести предметный разговор за закрытыми дверями. Дело не в расхождении позиций, а в отсутствии воли к поддержанию нераспространенческого *acquis communautaire*, что невозможно без конструктивного диалога.

Распространение рядом, а связанные с ним риски для безопасности России – реальны, весомы и конкретны.

Попытки каким-то образом просто вывести ядерную тематику «за скобки» общего противостояния, как предлагала администрация Байдена, сами по себе не дают решения. Кризис многосторонней архитектуры международной безопасности носит комплексный характер. Вырванные из общего контекста гипотетические договорённости по отдельным вопросам не сработают. Предлагаемые в контексте ДНЯО меры снижения ядерных рисков³⁰, усиления «подотчётности» ядерных государств в глазах неядерных радикалов могли бы стать красивым жестом. Но только в теории. На

²⁹ См., например: “I Want You to Panic” // NPT News in Review. 2025. Vol. 20. No. 2. URL: <https://teachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/npt/NIR2025/NIR20.2.pdf> (дата обращения: 14.04.2026).

³⁰ См., например: Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons – Eleventh Review Conference // United Nations Office for Disarmament Affairs. 2026. URL: <https://meetings.unoda.org/npt-revcon/treaty-on-the-non-proliferation-of-nuclear-weapons-eleventh-review-conference-2026> (дата обращения: 14.04.2026).

практике их реализация не подразумевает устранения ключевых факторов риска, повышающих вероятность ядерного конфликта. Выдвижение подобных инициатив со стороны западных государств призвано создать иллюзию бурной деятельности и смещает фокус с действий, принимаемых Вашингтоном, Лондоном и Парижем вразрез с духом статьи VI ДНЯО.

Тенденция 2. Усугубляющееся неприятие неядерными государствами складывающейся ситуации в области ядерного разоружения. Активная дискуссия вокруг Договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО) позволяет антиядерным силам продвигать аргументы о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия и неприемлемости ядерного сдерживания как концепции. Генерируемый нарратив о кризисе ДНЯО, невыполнении ядерными государствами своих разоруженческих обязательств, создание альтернативы «для своих» в виде ДЗЯО подрывают веру в режим нераспространения, в его самостоятельную ценность. Предложения же в ответ ввести некие расширенные обязательства по отчётности в рамках обзорного процесса напоминают стремление сочинить бюрократическую формулу для имитации деятельности.

Тенденция 3. Попытки использовать нераспространение как предлог для реализации узкокорыстных политических амбиций. Это не новое явление – пример Ирака 2003 г. по-прежнему на слуху. Американо-израильские атаки против иранских ядерных объектов лишь подтверждают остроту проблемы.

Необходимо чётко и недвусмысленно зафиксировать, что операции, у которых отсутствуют реальные международно-правовые основания, оказывают нераспространению медвежью услугу. Главный вывод для «пороговых» государств в том, что с реализацией оружейного сценария тянуть нельзя, поскольку оппонент будет стремиться нанести упреждающий удар. Это как минимум чревато большим количеством ядерных и прочих «зонтиков» в наиболее чувствительных с точки зрения безопасности регионов – сотрудничество между Саудовской Аравией и Пакистаном тому пример.

Тенденция 4. В увязке с иранским случаем необходимо заметить, что страны коллективного Запада взяли курс на фрагментацию «мировой атомной семьи», обособление собственного пространства от честной конкуренции в области мирного ис-

пользования атомной энергии. Речь идёт как о наборе «мелких гадостей», вроде невыдачи виз, так и о действиях более высокого порядка. Это санкции, которые препятствуют реализации текущих и перспективных атомных проектов в третьих странах (хрестоматиен пример блокировки средств для сооружения АЭС «Аккую» в Турецкой Республике³¹). Недобросовестные попытки административными методами сорвать проект АЭС «Пакш-2» в Венгрии. Навязывание собственных регуляторных требований и решений в области ядерного топлива любой ценой, лишь бы выдавить российских поставщиков с рынка ядерного топлива для европейских АЭС³². Список можно продолжать – сюда относится и пример Ирана.

Последствие таких шагов – подрыв буквы и духа статьи IV ДНЯО, предполагающей максимально полное международное сотрудничество в области мирного атома.

Наконец, **тенденция 5.** Появление третьей категории государств, которым ядерное оружие завести нельзя, но «потрогать» можно. По сути, отдельные западные страны выведены в когорту тех, для кого допустимы послабления и даже исключения в области нераспространения в силу их незапятнанной репутации.

Пример – продолжение и расширение практики совместных ядерных миссий НАТО и рассматриваемые варианты её тиражирования в АТР. Реализуются и те сценарии, о которых мы говорили ранее³³. В частности, на ниве АУКУС о планах по созданию собственной АПЛ заявляет Южная Корея. И сомнений в том, что она будет также объявлена исключением из правил, по большому счёту нет.

³¹ Турция помогает освободить заблокированное в США финансирование для АЭС «Аккую» // ТАСС. 04.12.2025. URL: <https://tass.ru/ekonomika/25811709> (дата обращения: 14.04.2026).

³² См., например: Court Dismisses Austrian Lawsuit Against Paks II // World Nuclear News. 01.12.2022. URL: <https://www.world-nuclear-news.org/Articles/Court-dismisses-Austrian-lawsuit-against-Paks-II> (дата обращения: 14.04.2026). Для вытеснения российского ядерного топлива с европейского рынка под руководством *Westinghouse* (США) и при поддержке ЕС реализуется программа *APIS* (англ. *Accelerated Program for Implementation of Secure VVER Fuel Supply*). См.: Accelerated Program for Implementation of Secure VVER Fuel Supply // APIS. URL: <https://apis-project.eu/> (дата обращения: 14.04.2026).

³³ Орлов В.А., Семенов С.Д. Постамериканский мир и ядерное нераспространение // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. No. 1. С. 72–87.

Наконец, самый вопиющий пример – Украина, которой фактически сходят с рук атаки против АЭС, несмотря на присутствие там специалистов МАГАТЭ. По сути, речь идёт о сознательном игнорировании рисков рукотворной ядерной катастрофы, которую провоцирует Киев.

На этом фоне стоит задаться простым вопросом – а нужен ли ДНЯО и его обзорный процесс в принципе? Есть ли потаённый смысл в трёх ни к чему не ведущих подготовительных конференциях подряд, которые не в состоянии выработать рекомендации к заведомо безрезультатной Обзорной конференции ДНЯО?

Чтобы ответить, нужно действовать в изначальной, базовой логике статьи 8 ДНЯО – «рассмотреть то, как действует настоящий Договор, чтобы иметь уверенность в том, что цели, изложенные в преамбуле, и положения Договора осуществляются». Смысл конференции – не бумажное нераспространение в виде заключительного документа, а подтверждение того, что Договор нужен, что он выполняется – пусть даже и по наименьшему общему знаменателю. Это, в свою очередь, позволит, пусть и неформально, определиться с повесткой дальнейших мер по укреплению этого режима.

Главный вывод, который мы делаем, – распространение рядом, а связанные с ним риски для безопасности России – реальны, весомы и конкретны. В этом свете сама идея борьбы за нераспространение – как нельзя более актуальна. С точки зрения интересов России расползание военно-технических потенциалов по *зарубежьям* средней и меньшей дальности – прямая угроза. Особенно если речь идёт о недружественных или враждебных государствах: Украине, Германии, Польше, Японии и Южной Корее.

У нас нет готового ответа на вопрос, как вернуться к конструктивной совместной работе с *той стороной* по укреплению режима нераспространения ядерного оружия. Ссылка, что такое сотрудничество удавалось в годы холодной войны, хороша как риторическое упражнение, но недостаточна как готовый рецепт. Тогда ядерная сфера была выведена за скобки общего контекста межблокового противостояния. Распространение ядерных потенциалов виделось как конкретная и реальная угроза, а содействие другой стороны было критически важным для её купирования.

Сейчас ситуация другая. Оппоненты России в США и Европе увлечены не договорными, а военно-техническими «лекарствами» от распространения: «зонтиками» и координационными группами, расширенным сдерживанием и упреждающими ударами. Но это меры не по укреплению международной безопасности как таковой, а по спасению её осыпающейся американоцентричной версии. В результате, с одной стороны, создаётся дополнительный спрос на новые форматы дружбы *with nuclear benefits*. Будут появляться новые «АУКУСЫ» и «стратегические диалоги», что в конечном итоге приведёт к перетеканию чувствительной информации о ядерном оружии и средствах его доставки в формально неядерные государства.

С другой стороны, нивелируется ценность ДНЯО для тех государств, кто не обзавёлся ядерным оружием до 1 января 1968 г. и оказался по *неправильную сторону* геополитических барьеров. Если по объекту, находящемуся под гарантиями МАГАТЭ, бьют противобункерными бомбами, в чём ценность такого нераспространения?

Рекомендаций же выстраивать архитектуру нераспространения на равных, как это было во времена Роланда Тимербаева и Джорджа Банна, ни в одной экспертной публикации нет. России лишь вменяют в вину размещение ядерного оружия в Республике Беларусь, сотрудничество с КНДР – и вменяют многое другое.

Нераспространение как вещь в себе Россию не особенно интересует. Это инструмент обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Если оно используется только как формальный предлог, чтобы оказывать давление на наших партнёров, – такое нераспространение нам не нужно. Тем более если под разговоры о сохранении ДНЯО происходят изменения ландшафта безопасности вдоль российских границ, которые не оставляют иного выбора, кроме жёстких военно-технических мер.

Но лучше всё-таки попробовать договориться. Как минимум назрела необходимость для серьёзного и предметного разговора, к чему могут привести нынешние тенденции в нераспространении через десять лет. Перспектива мира с «новой ядерной девяткой», как показало наше предыдущее исследование³⁴, не вдохновляет ни-

³⁴ Орлов В.А., Семенов С.Д. (ред.) Новая ядерная девятка? Оценка угроз распростране-

кого. А теперь, спустя всего три года после выхода нашего первого доклада, мы вынуждены говорить – пока как о гипотезе – о «новой ядерной дюжине». Это девять государств (Южная Корея, Япония, Украина, Турция, Иран, Саудовская Аравия, Германия, Бразилия, Польша) и три «зонтика» – американский, французский и Союзного государства.

Угроза подрыва режима ядерного нераспространения, на наш взгляд, вполне ощутима. А значит, как минимум следует избегать обострения ситуации. Наша страна на протяжении всей истории ДНЯО выступала в качестве технического и интеллектуального лидера нераспространения. И если последуют встречные сигналы о готовности отойти от чтения нотаций, за Россией дело не станет.